

БОГОСЛОВИЕ

ТРИНИТАРНЫЕ КОНЦЕПЦИИ Г. У. ФОН БАЛЬТАЗАРА И Д. ХАРТА: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Александр Александрович Солонченко

ассистент кафедры богословия Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
solonchenko81@yandex.ru

Для цитирования: Солонченко А. А. Тринитарные концепции Г.У.фон Бальтазара и Д.Харта: сходства и различия // Богословский вестник. 2021. № 1 (40). С. 75–93. DOI: 10.31802/GV.2021.40.1.004

Аннотация

УДК 27-144.89

В статье исследуется учение о Святой Троице Г. У. фон Бальтазара и Д. Харта. В первой части исследования автор описывает богословский метод Бальтазара и такие особенности его тринитарного учения, как внутритроичный кенозис, учение о дистанции, межличностная инаковость, свобода Лиц, учение о бытии Лиц как даре и взаимной любви. Во второй части автор описывает особенности богословского метода и тринитарных представлений Харта, выявляются сходства и различия последней с тринитарной концепцией Бальтазара. Автор приходит к заключению, что тринитарные концепции Г. У. фон Бальтазара и Д. Харта имеют много общего: оба описывают внутритроичное бытие аналогическим методом, используют такие аналогии, как взаимный дар, любовь, общение, личность, дистанция, взаимопроникновение и др. В статье также отмечается, что в анализируемых концепциях есть и существенные различия: у Д. Харт нет учения о Филиокве, он не связывает половую дифференциацию людей с инаковостью Лиц Святой Троицы, исключает из тринитарного нарратива учение о кенозисе и др. Также автор отмечает сходство некоторых положений исследуемых концепций с тринитарными воззрениями протоиерея С. Булгакова.

Ключевые слова: тринитарные концепции, современное богословие, Бальтазар, Харт, Булгаков, аналогическое богословие, персонализм.

Введение

В своей книге «Созерцанием Троицы Святой...» протоиерей М. Аксёнов-Меерсон пишет, что в истории христианства можно обнаружить три эпохи, «когда богословие Троицы переживало новый подъём»¹. Первая эпоха связана с полемикой против арианства. Наиболее ярко в этот период проявили себя свт. Афанасий Великий, отцы-каппадокийцы на Востоке и блж. Августин на Западе. Вторая эпоха коснулась только Запады. Она связана с деятельностью таких авторов, как Ансельм Кентерберийский, Гуго и Ришар Сен-Викторские и Бонавентура. Третья эпоха началась в XX в. и продолжается до сих пор и на Востоке, и на Западе. На Востоке её появление связано с творчеством о. Павла Флоренского, о. Сергия Булгакова, П. Евдокимова и др. На Западе — с работами Ю. Мольтмана, Л. Боффа, Р. Паниккара, епископа Вальтера Каспера, К. Ла Кунья и др.

Следует признать, что если тринитарные учения представителей первой и второй эпох расцвета тринитарного богословия изучаются уже не один век, то концепции многих представителей третьей эпохи пока изучены мало. В данной статье предполагается сделать шаг в этом направлении. В статье будут исследованы особенности тринитарных учений Г. У. фон Бальтазара и Д. Харта. Г. У. фон Бальтазар является одной из крупнейших фигур христианского богословия прошлого столетия. Д. Харт — один из ярчайших современных православных мыслителей. То, что Д. Харт называет свой *opus magnum* «Красота бесконечного» расширенной маргиналией на полях одной из страниц бальтазаровской трилогии, даёт основание для сравнительного анализа его тринитарной концепции с учением о Святой Троице Г. У. фон Бальтазара.

1. Тринитарная концепция Г. У. фон Бальтазара

В центре богословия Г. У. фон Бальтазара — *analogia entis* (аналогия бытия). *Analogia entis* — это формальный принцип философскобогословского мышления, при котором усматривается аналогия между бытием Бога и бытием мира, что указывает одновременно как на их сходство, так и на их различие. Аналогическое сходство позволяет описывать бытие Бога с помощью понятий, заимствованных из тварного мира.

1 Аксёнов-Меерсон М., *прот.* Созерцанием Троицы Святой... Парадигма Любви в русской философии троичности. М.; Киев, 2008. С. 19.

Аналогический богословский метод Г. У. фон Бальтазара предполагает убеждённость в том, что всё совершенство тварного мира, являющегося отображением и выражением Божественного, должно иметь прообраз в самом Боге². Также для него важна убеждённость в том, что домостроительные действия Бога — это не что иное, как проявление во времени вечных имманентных отношений Святой Троицы. В этом вопросе Г. У. фон Бальтазар иногда даже более радикален, чем К. Ранер, известная аксиома которого гласит: «Икономическая» Троица есть «имманентная» Троица, и «имманентная» Троица есть «икономическая» Троица»³. Для Г. У. фон Бальтазара даже икономический кенозис Христа есть проявление внутритроичного кенозиса.

Тема внутритроичного кенозиса Лиц Святой Троицы в тринитарной концепции Г. У. фон Бальтазара является центральной. Он описывает его аналогически. Отец в абсолютной отречённости «от всякой возможности быть Богом для Себя одного», полностью, без остатка дарует Себя, отдаёт Своё Божественное бытие Сыну⁴. Сын, получающий Божественное бытие от Отца, также самоотречённо дарует Себя, возвращает Божественное бытие Отцу⁵. Взаимоотдача и взаимодарение объединяют Их в Святом Духе⁶, который одновременно есть и «акт», и «плод» этой взаимоотдачи и взаимодарения. Это взаимное самодарование, совпадающее с радикальным самоотречением и являющееся круговой «передачей» Божественного бытия, конституирует Божественное бытие как бытие троичное. Таким образом, Г. У. фон Бальтазар переносит христианское учение о кенозисе, понимаемое как уничтожение и умаление второго Лица при Его Воплощении и домостроительной миссии⁷, из икономической сферы в имманентную и распространяет на все три Лица Святой Троицы, при этом внутритроичный кенозис он описывает как самоопустошение и самодарование Лиц в любви. Этот предвечный кенозис делает возможными все другие кенотические «движения» Бога: Творение, Завет и Воплощение⁸.

2 Polanco R. Understanding von Balthasar's Trilogy // *Theologica Xaveriana*. 2017. Vol. 184. P. 424.

3 См.: *Rahner K. The Trinity* / transl. J. Donceel. London; New York, 2001. P. 22.

4 *Balthasar H. U., von. Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. IV: The Action* / transl. G. Harrison. San Francisco (CA), 1994. P. 323–324.

5 *Ibid.* P. 331.

6 *Ibid.* P. 324.

7 *Леонов В., прот. Кенозис* // ПЭ. 2013. Т. 32. С. 446.

8 *Balthasar H. U., von. Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. IV.* P. 331.

Перенос учения о кенозисе во внутритроичную сферу и распространение этого учения на все три Лица Святой Троицы в определённой степени сближает взгляды Г. У. фон Бальтазара с тринитарными воззрениями протоиерея С. Н. Булгакова, с учением которого фон Бальтазар был знаком и определённое влияние которого испытывал⁹. Он соглашается с С. Н. Булгаковым в том, что «последняя предпосылка кенозиса — это «самоотверженность» Лиц (как чистых реляций) во внутритроичной жизни любви»¹⁰. Но Г. У. фон Бальтазар резко критикует представление С. Н. Булгакова о том, что «исторический крест — это только феноменальный перевод метафизической Голгофы»¹¹. Г. У. фон Бальтазар исключает страдательные коннотации во внутритроичном кенозисе.

Внутритроичный кенозис, самоопустошение Отца есть не что иное, как предоставление «пространства» бытию Сына. Г. У. фон Бальтазар пишет: «Божественный акт, порождающий Сына, то есть второй способ участия в тождественном Божестве (и второй способ бытия), включает в себя установление абсолютной, бесконечной «дистанции»»¹². Эта абсолютная бесконечная «дистанция» позволяет существовать различию и бесконечной инаковости Сына. Именно эта имманентная дистанция между Лицами Святой Троицы является основанием трансцендентного различия, различия между Богом и миром. Он пишет: «Бесконечная дистанция между миром и Богом основана на другой — прототипической дистанции между Богом и Богом»¹³. Это же бесконечное различие и инаковость в Божественном бытии является основанием для различия в конечном внутримирном бытии, в том числе и для самого таинственного различия в творении — межличностной инаковости¹⁴.

Здесь уместно ещё раз напомнить, что Г. У. фон Бальтазар описывает Божественное бытие аналогически. Дистанция, различие и инаковость в Божественном бытии не однозначны/равнозначны дистанции,

- 9 Бальтазар неоднократно упоминает С. Булгакова в своих трудах. См., например: *Balthasar H. U., von. The Glory of the Lord, Vol. VII: Theology: The New Covenant* / transl. B. McNeil, CRV. Edinburgh; San Francisco (CA), 1989. P. 213–14; *Balthasar H. U., von. Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. II: The Dramatis Personae: Man in God* / transl. G. Harrison. P. 264, n. 27; *Фон Бальтазар Г. У. Пасхальная тайна. Богословие трех дней* / пер. с нем. М., 2006. С. 27 и др.
- 10 *Фон Бальтазар Г. У. Пасхальная тайна. Богословие трех дней*. С. 28–29.
- 11 По мнению Бальтазара, такое утверждение является гностическим. (Там же. С. 28. Примеч. 68.)
- 12 *Balthasar H. U., von. Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. IV*. P. 323.
- 13 *Ibid. Vol. II*. P. 266.
- 14 *Williams R. Balthasar and the Trinity* // *The Cambridge Companion to Hans Urs von Balthasar* / ed. E. T. Oakes, D. Moss. Cambridge, 2004. P. 44.

различию и инаковости во внутримирном бытии, но имеют «всё большее несходство». Однако аналогическое описание предполагает и наличие сходства описываемых полюсов. Следовательно, как внутритроичная дистанция, различие и инаковость являются выражением любви Лиц, так и внутримирная (основанная на внутритроичной) дистанция, различие и инаковость есть благо. В этой системе координат грех есть не что иное, как крайнее проявление дистанции и инаковости тварного бытия. Учитывая, что тварное бытие есть аналогическое выражение Божественного, конечная «дистанция греха» находит у Г. У. фон Бальтазара свое основание в «бесконечной дистанции» Божественного бытия¹⁵. Безусловно, Г. У. фон Бальтазар не говорит о наличии греха в имманентном бытии Бога. Речь идёт, скорее, о том, что конечная свобода, делающая возможной «дистанцию греха», имеет аналогическую связь и основание в Божественной свободе, которая неразрывно связана с дистанцией и инаковостью Лиц.

Самоопустошение Отца, дающее дистанцию и инаковость и порождающее Сына, есть проявление свободы Отца. Свобода Отца есть отказ от «бытия-для-себя», отказ от бытия вне отношений, без любви. Отец свободно даёт бытие Сыну, Сын свободно принимает бытие от Отца. Но свобода Отца имеет не только активное проявление, а свобода Сына — не только рецептивное. Сын не только благодарно принимает бытие от Отца, но в ответном акте любви самоопустошает Себя и одаривает бытием Отца; а Отец не только одаривает бытием Сына, но и благодарно принимает дар бытия от Сына. Внутритроичная свобода Лиц одновременно и активна (дающая) и рецептивна (воспринимающая), а взаимная любовь Лиц — это одновременно как одаривание жизнью, так и благодарное получение жизни, как бытие позволяющее, так и бытие дозволенное¹⁶.

«Творение из ничего», как абсолютно свободный акт Бога, является проявлением «вовне» Его безосновной (ничто не довлеет над Лицами) внутритроичной свободы¹⁷. Бесконечная внутритроичная свобода, свобода в отношениях Лиц Святой Троицы является для Г. У. фон Бальтазара основанием и гарантом конечной свободы.

Таким образом, внутритроичные отношения являются отношениями в любви и свободе, что указывает на их «личностный характер». Однако эти отношения не есть нечто добавочное к личности. Они исходят из личности, но и личность становится собой только в отношениях.

15 *Balthasar H. U., von. Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. IV. P. 323.*

16 *Williams R. Balthasar and the Trinity. P. 42.*

17 *Balthasar H. U., von. Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. II. P. 266.*

Г. У. фон Бальтазар говорит, что отношения между Отцом и Сыном нельзя рассматривать как добавление акта порождения второго Лица к бытию первого Лица, совершенной Личности. Сама «личность (the person) есть акт порождения, принесения (offering) себя и вытекания (flowing out) <...> чистая действительность»¹⁸. Отец «становится» / является Собой только в отношениях с Сыном и Святым Духом¹⁹. То же самое касается и других Лиц Святой Троицы, то есть личностные отношения есть то, без чего Божественные Личности не существуют, что конституирует троичность Божественного бытия. В то же время внутритроичные отношения — не что иное, как «чистая любовь и самоотверженность (selflessness)», «обеспечивающие» единство Святой Троицы²⁰. В любви Лица Святой Троицы проникают Друг в Друга, то есть упраздняется всякая возможность дистанции (как разделения) между Лицами, но при этом сохраняется Их инаковость (дистанция как различие).

В отношении вопроса о внутритроичном бытии Святого Духа Г. У. фон Бальтазар является убеждённым сторонником *Filioque*²¹. По его мнению, Святой Дух «является одновременно актом взаимной любви между Отцом и Сыном и плодом этого акта»²², осознанным союзом любви²³, единением этой любви²⁴, её избытком, вершиной и воплощением²⁵, взаимным персонифицированным даром Отца и Сына²⁶.

К другим, довольно смелым и спорным, тринитарным выводам Г. У. фон Бальтазар пришёл не без влияния со стороны Адриенны фон Шпайр. В своей книге «Мир молитвы» («Die Welt des Gebetes») А. Шпайр пишет о взаимной трансцендентности Божественных Личностей, которая делает возможным своего рода Их «превосхождение» Друг Друга и Их взаимное «поклонение»²⁷. Г. У. фон Бальтазар говорит под влиянием

18 *Balthasar H. U., von.* On the Concept of Person // *Communio*. 1986. Vol. 13.1. Person: Psychology and Spirituality. P. 26.

19 *Balthasar H. U., von.* *Theodrama: Theological Dramatic Theory*. Vol. III: *The Dramatis Personae: The Person in Christ* / transl. Graham Harrison. San Francisco (CA), 1992. P. 519.

20 *Balthasar H. U., von.* On the Concept of Person // *Ibid.* P. 25–26.

21 См., например: *Бальтазар Г. У., фон.* *Слава Господа. Богословская эстетика. Том I: Созерцание формы* / пер. с нем. М., 2019. С. 234.

22 *Balthasar H. U., von.* *TheoLogic: Vol. III: The Spirit of Truth* / transl. G. Harrison. San Francisco (CA), 2005. P. 243.

23 *Ibid.*

24 *Balthasar H. U., von.* *Theodrama: Theological Dramatic Theory*. Vol. IV. P. 326.

25 *Balthasar H. U., von.* *TheoLogic: Vol. III*. P. 160.

26 *Ibid.* P. 226–227. Бальтазар утверждает, что «Дух всегда описывается как “дар” обоим» (*Фон Бальтазар Г. У.* Пасхальная тайна. Богословие трёх дней. С. 21).

27 См.: *Williams R.* *Balthasar and the Trinity*. P. 44.

А. Шпайр об инаковости Лиц как об Их бесконечной трансцендентности Друг Другу²⁸ и даже о взаимной непостижимости.

Под её же влиянием Г. У. фон Бальтазар приходит к ещё более спорному утверждению: якобы различие в Боге, инаковость Лиц является основой гендерной дифференциации в творении²⁹. Он считает, что если различия тварного мира имеют аналогическое основание в Боге, то это должно относиться и к половому различию. Поэтому Г. У. фон Бальтазар размышляет о «сверхмужественности» и «сверхженственности» Лиц Святой Троицы³⁰, которые проявляются во внутритроичном бытии как активные (дарение Божества) и пассивные (принятие дара Божества) «действия» Лиц соответственно.

Анализ тринитарных воззрений Г. У. фон Бальтазара позволяет вместе с Р. Уильямсом констатировать: насколько бальтазаровское учение о Святой Троице является традиционным (для католического богословия), настолько оно является и своеобразным³¹. Это своеобразие наиболее ярко проявляется в следующих моментах:

- во-первых, в описании внутритроичного бытия Лиц как кенозиса (самоопустошения и самоотречения);
- во-вторых, в новой трактовке инаковости Лиц, в подчёркивании их радикальных различий (через понятия дистанции и трансцендентности);
- в-третьих, это своеобразие проявляется в описании отношений Лиц через категорию свободы, которая традиционно использовалась не для описания внутритроичного бытия, а для указания на Его трансцендентность, для того чтобы подчеркнуть независимость Божественного бытия от мира;
- в-четвёртых, в утверждении тринитарного различия как основы всех внутримирных различий, что приводит к предположению о наличии аналогической связи внутримирной половой дифференциации с имманентным бытием Бога.

28 См., например: *Balthasar H. U., von. Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. II. P. 258.* Нужно отметить, что для Г. У. фон Бальтазара эта «трансцендентность» Лиц Святой Троицы всегда неразрывна с Их глубочайшим взаимопроникновением (см. *Ibid.*).

29 *Williams R. Balthasar and the Trinity. P. 45.*

30 См., например: *Balthasar H. U., von. Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. III. P. 283; Balthasar H. U., von. Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. V: The Last Act / transl. G. Harrison. San Francisco (CA), 1998. P. 91 и др.*

31 *Williams R. Balthasar and the Trinity. P. 49.*

А. Николс утверждает, что Г. У. фон Бальтазар выстраивает свою тринитарную концепцию, не впадая в крайности радикального эссенциализма, для которого рождение Сына и исхождение Святого Духа есть «действие» сущности Отца, и крайности радикального персонализма, для которого Отец рождает Сына и изводит Духа не из своей сущности, а только из своей Личности³². Действительно, для Г. У. фон Бальтазара Божественная сущность имеет бытие только в Лицах Троицы, а Лица Троицы немислимы без сущности. Для него вечное рождение Сына Отцом и изведение Святого Духа Отцом и Сыном тождественны внутритроичной любви, единой Божественной сущности и бытию. Однако описание внутритроичных отношений в драматических и экзистенциальных терминах всё-таки сближает Г. У. фон Бальтазара с персонализмом. Хотя бальтазаровская тринитарная концепция и не является радикальным персонализмом, но всё же это персонализм.

Описание Г. У. фон Бальтазаром Лиц Святой Троицы как «таинственных или непостижимых друг для друга, объектов почитания друг друга» в некоторой степени напоминает учение о трёх отдельных субъектах³³. Конечно, Г. У. фон Бальтазар неоднократно пишет о едином действии Лиц Святой Троицы³⁴. Однако его описание внутритроичного бытия Лиц с Их свободой, трансцендентностью и непостижимостью Друг для Друга всё же имеет крен от единства к троичности. По мнению Р. Уильямса, Г. У. фон Бальтазара полезно читать параллельно с К. Бартом, который, наоборот, уклоняется от троичности к единству, у него Святая Троица предстаёт как единый субъект, обладающий тремя модусами бытия³⁵.

2. Тринитарная концепция Д. Харта: сходства и различия с тринитарной концепцией Г. У. фон Бальтазара

Основанием любого нарратива о Святой Троице, считает Д. Харт, должна быть убеждённость в том, что в Своём домостроительстве Бог проявляет Себя таким, каков Он есть от вечности. Д. Харт прямо ссылается

32 Nichols A. *The Theo-Logic // The Cambridge Companion to Hans Urs von Balthasar* / ed. E. T. Oakes, D. Moss. Cambridge, 2004. P. 165.

33 Williams R. *Balthasar and the Trinity*. P. 50.

34 См., например: *Фон Бальтазар Г. У. Теология. II. Истина Бога* / пер. с нем. М., 2018. С. 11, где Г. У. фон Бальтазар пишет: «...разграничительная линия между делом Логоса и делом Пневмы искусственна».

35 Williams R. *Balthasar and the Trinity*. P. 50.

на так называемую «аксиому Ранера»³⁶. По его мнению, если мы считаем, что описание Святой Троицы в её домостроительстве нельзя применять к имманентной Святой Троице, то мы «подрываем всю восточную патристическую традицию тринитарной догматики»³⁷ и приходим к выводу, что вообще ничего не можем сказать о Боге в Самом Себе. Эта убежденность, так точно выраженная в «аксиоме Ранера», является для Д. Харта единственным основанием для тринитарного богословия.

Принятие этой аксиомы таит в себе опасность: впасть в искушение, воспринять её как отмену какого-либо различия между внутритроичным бытием Бога и «Его благодатным присутствием внутри истории», как это обнаруживается, например, в гегелевской логике³⁸. Проявление Бога в истории не есть Его становление, обретение Своей идентичности или Его манифестация. Бог, чтобы быть Богом, не нуждается в творении. Творение мира ничего не добавляет к Его бытию и ничего не убавляет в нем. Между Творцом и творением нет «субстанциональной» связи³⁹. Бог творит мир не по необходимости, а свободно. Творение есть свободный дар Бога.

Итак, домостроительные действия Святой Троицы не есть её становление или конституирование. Они есть не что иное, как проявление во времени её вечного имманентного бытия. Отношения Лиц Святой Троицы, которые явлены в домостроительстве, тождественны Их имманентным отношениям⁴⁰. В этой убежденности Д. Харт следует за Г. У. фон Бальтазаром, и эта убежденность даёт ему, как и Бальтазару, основание для аналогического описания внутритроичного бытия.

По Д. Харту, христианский Бог бесконечен и бесконечно прекрасен⁴¹. Бесконечное совпадает с прекрасным, красота есть природа вечности. Красота есть то, что «видят» Лица Троицы, «взирая» Друг на Друга⁴².

«Истинная красота — это не идея прекрасного, не статичный первообраз в “разуме” Бога, а бесконечная “музыка”, драма, искусство, достигающее совершенства в беспредельном динамизме жизни Троицы»⁴³.

36 Харт Д. Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. М., 2010. С. 235. См.: Rahner K. The Trinity. P. 22.

37 Харт Д. Б. «Миф о расколе». Ч. 1 / пер. О. Давыдова. URL: <https://bogoslav.ru/article/6027310>.

38 Харт Д. Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. С. 237.

39 Там же. С. 239.

40 Там же. С. 254.

41 Там же. С. 268.

42 Там же.

43 Там же.

Красота — это тринитарное бытие Бога.

Ссылаясь на слова апостола Иоанна (см. 1 Ин. 4, 8), Д. Харт говорит, что принципом тринитарного бытия Бога является любовь⁴⁴. Внутритроичная любовь описывается у Харта через понятие *περιχώρησις* (перихоресис), которое он сближает по смыслу с *τέρψις* (радость, наслаждение), *χορεύειν* (танец), *τέρψιχорος* (наслаждающийся танцем)⁴⁵. Также Д. Харт подразумевает под «перихоресисом» «взаимную отдачу», «вмещение в себя», «взаимосодержание» Лиц, Их «прозрачность» Друг для Друга, «взаимообращённость», абсолютную отдачу Себя Другому⁴⁶. При этом Сущность Бога, «в силу перихоретического динамизма Троицы», есть сущность «в пути», вечное дарение, передача в любви всего, что есть Отец, Сыну и Святому Духу, «непрестанное возобновление этого дара»⁴⁷. То есть аналогия любви как «перихоресиса» неразрывно связана с аналогией дара.

Бог есть вечный дар бытия, «разделяющий себя дар, обращённый к другому»⁴⁸. Тринитарное бытие через аналогию дара Д. Харт описывает так: «В Троице дар целокупен и всецело явлен: Отец дарует себя Сыну и снова Духу, Сын приносит всё в Духе в дар Отцу, а Дух возвращает всё Отцу через Сына, в вечности»⁴⁹. Суть Божественной любви — «принимать всё, всё отдавая»⁵⁰. Святая Троица — это круговое движение дарения и принятия, это «событие любви», в котором любовь предшествует всякому «Я»⁵¹. Любовь понимается как дарующее себя самоотвержение, которое совершается уже прежде, чем какое-либо «Я» сможет «выделиться и стать чем-то индивидуальным и изолированным»⁵². Ссылаясь на о. П. Флоренского, Д. Харт пишет:

«...каждое Я в Боге есть также не-Я и, скорее, Ты; ведь “круговое выступание” Божественных Лиц — это всегда отказ от Я в пользу другого — и в раскрытости навстречу другому»⁵³. Нетрудно заметить сходство такого понимания внутритроичного перихоресиса с бальтазаровским учением о внутритроичном самодаровании Лиц.

44 Харт Д. Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. С. 377.

45 Там же. С. 265.

46 Там же. С. 261.

47 Там же. С. 381.

48 Там же. С. 353.

49 Там же. С. 404.

50 Там же. С. 377.

51 Там же. С. 260.

52 Там же.

53 Там же.

Так как любовь есть отдавание себя Другому, то любовь есть дар расстояния. Это расстояние следует понимать онтологически, а не как пространственную или временную протяжённость⁵⁴. Расстояние — это дистанция между обращением и откликом⁵⁵, дарованием и принятием дара. Бог есть акт «всякого дистанцирования»⁵⁶, которое даёт возможность / обуславливает различие Лиц. Здесь Д. Харт опять соглашается с Г. У. фон Бальтазаром, сближавшим понятия дистанции и различия.

Мышление о дистанции как различии превосходит всякую тотальность. Оно «находится за пределами всяких метафизических схем (например, гегелевских или делёзовских), оно есть онтология, не нуждающаяся в решительном отрицании и в какой-либо обязательной тенденции к противопоставлению или разрыву»⁵⁷. Отец, предвечно рождая Сына и изводя Святого Духа, «делает себя другим» (“others” himself) в себе и включает в себя всякую инаковость»⁵⁸. Таким образом, бытие каждого Лица Святой Троицы — это не только взаимопроникновение, но и дистанцирование, не только единство, но и различие, не только любовь, но и Личность.

Пolemически заострённую формулу любви, предшествующей всякому «Я», Д. Харт уравнивает словами о совпадении Отношения / Любви и Личности / Инаковости, «языка “существующих отношений” и речи “божественных Личностей”»⁵⁹. Личности немислимы без «дифференцирующей» любви, как любовь немислима без Личностей, в каждой из которых «всецело отражаются, содержатся и пребывают два других Лица»⁶⁰. Итак, в Божественном бытии Любовь всегда личностна, она исходит из Личности, но и Личность не существует вне Любви. В этом вновь видна отсылка к Г. У. фон Бальтазару, для которого личность тождественна акту общения.

Здесь важно подчеркнуть, что Д. Харт, в отличие от Г. У. фон Бальтазара и многих других персоналистов, при описании внутритроичного бытия избегает употребления категории «свобода». Это, однако, не значит, что троичность бытия понимается им как результат некой необходимости, которая довлеет над Отцом и принуждает Его к рождению Сына

54 *Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. С. 260.

55 *Бублик К.* Концепт особистості у книзі Девіда Харта «Краса нескінченного» // Схід. 2016. № 1 (141). С. 59.

56 *Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. С. 275.

57 Там же. С. 273.

58 Там же. С. 275.

59 *Бублик К.* Концепт особистості у книзі Девіда Харта «Краса нескінченного» // Схід. 2016. № 1 (141). С. 60.

60 *Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. С. 261.

и изведению Святого Духа. Описание внутритроичных отношений как любви, дара и взаимной отдачи исключает понимание отношений Лиц и их троичности как навязанной необходимости⁶¹. Д. Харт намеренно уклоняется от употребления категории свободы для того, чтобы исключить понимание бытия Бога как акта своего выбора, а Самого Бога как того, кто выбирает между бытием Бога или чем-то ещё. Он пишет, что «одно дело — сказать, что Бог есть свой собственный акт, если иметь в виду, что Он есть *actus purus* [чистый акт]»⁶², и другое дело — заявить, что «Бог есть акт своего выбора», то есть событие и результат этого выбора⁶³.

Также внутритроичная любовь описывается Д. Хартом как «чистая позитивность и чистая активность», «апатейя» (бесстрастие), содружество, радость, дружелюбие, отзывчивость, счастье, общение, блаженство, совершенный восторг, круговая взаимность, отношение (*σχέσις*) и др.

Такое описание внутритроичной любви и отождествление её с «перихоресисом» наделяет понятие «перихоресис» новыми коннотациями. Это понятие использовалось святыми отцами как в христологии, где оно означало взаимопроникновение Божественной и человеческой природ во Христе (без их слияния), так и в тринитарной концепции, где оно указывало на взаимопроникновение Ипостасей (без Их слияния). В тринитарной концепции его использовал, например, прп. Иоанн Дамаскин, описывая отношение Ипостасей Троицы:

«три ипостаси находятся одна в другой взаимно», несложно и неслиянно⁶⁴. Ипостаси «не слагаются и не сливаются», они «соединяются <...> не сливаясь, но совокупно друг с другом пребывая и друг друга проникая (*περὶ ὁμοῦσις*) без всякого смешения и слияния»⁶⁵. Ипостаси «одна другую неслиянно проникают»⁶⁶.

- 61 Харт пишет: «божественная перихореза, которая не подчиняется никакой необходимости» (Там же. С. 240).
- 62 Там же. С. 245. Примеч. 8.
- 63 Здесь Харт выступает не против Бальтазара, который хотя и употребляет в тринитарной концепции категорию свободы, однако нигде не подразумевает и не описывает тринитарное бытие как выбор, а против ошибочного в этом плане учения Роберта Дженсона (Robert W. Jensen). См.: *Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. С. 242–247.
- 64 *Joannes Damascenus. De fide orthodoxa I* // PG. 94. Col. 825A:14–V:1; Рус. пер. А. И. Сагарды: *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры I, 8 (цит. по: Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина / [под ред. А. И. Сагарды]. СПб., 1913. Т. 1. С. 172).
- 65 *Ibid* // PG. 94. Col. 829A:14–16; Рус. пер.: Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. Т. 1. С. 174.
- 66 *Joannes Damascenus. De fide orthodoxa III, 5* // PG. 94. Col. 1000B:10–11; Рус. пер. С. М. Зарина: *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры III, 5 (цит. по: Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина / [под ред. А. И. Сагарды]. Т. 1. С. 248).

Нетрудно заметить отличия в употреблении этого понятия Д. Хартом. Он расширяет его границы и наделяет персоналистскими коннотациями, такими как любовь, взаимообращённость, взаимодарение и др. В этом Д. Харт сближается с протоиереем С. Булгаковым, который, как утверждает протоиерей М. Аксёнов-Меерсон, был одним из первых христианских мыслителей, наделивших «перихоресис» персоналистским смыслом⁶⁷.

Описание внутритроичного бытия как взаимной любви Лиц Святой Троицы сближает концепции Г. У. фон Бальтазара и Д. Харта с тринитарным учением протоиерея С. Булгакова⁶⁸, с трудами которого они были хорошо знакомы⁶⁹. В целом традиция описывать внутритроичное бытие как взаимную любовь Лиц Святой Троицы восходит к тринитарному учению блж. Августина и Ришара Сен-Викторского. У блж. Августина эта идея имплицитно присутствует в его «социальной» модели описания Святой Троицы как Любящего, Любимого и Любви⁷⁰. Ришар Сен-Викторский выражает эту идею более эксплицитно: «Разве “быть” для кого-нибудь из них [Лиц Св. Троицы. — А. Солонченко] иное, чем “любить”, а “любить” — [иное], чем “быть”?»⁷¹ И далее он пишет: «Для каждого из Трёх Его Лиц бытие то же самое, что и Его любовь»⁷². Для восточных отцов более характерно описывать именем «любовь» одно из свойств Бога, Его действие, то есть то, как Бог проявляет Себя в творении.

Другой аналогией, посредством которой Д. Харт описывает Божественное бытие, является аналогия музыки. По его мнению, эта аналогия — особенно удачный способ «описать аналогию между творением и тринитарной жизнью»⁷³. Он пишет, что Бог есть сверхъестественный Музыкант⁷⁴, а тринитарный «перихоресис» есть бесконечно творимая

67 Аксёнов-Меерсон М., прот. Созерцанием Троицы Святой. Парадигма Любви в русской философии троичности. С. 31.

68 См., например: Булгаков С. Н. Труды о Троичности / сост., подг. текста и прим. А. Резниченко (Исследования по истории русской мысли; т. 6). М., 2001. С. 117.

69 Как Г. У. фон Бальтазар, так и Д. Харт в своих работах часто ссылаются на труды прот. С. Булгакова.

70 *Augustinus Hipponensis. De Trinitate. VI 5.7; VIII 10.14; XV 19.37.*

71 *Рихард Сен-Викторский. О Троице: [Фрагменты] / пер. и прим. Г. Козлова // Антология средневековой мысли: Теология и философия европейского Средневековья: в 2 т. / под ред. С. С. Неретиной. СПб., 2001. Т. 1. С. 365.*

72 Там же. С. 366.

73 *Харт Д. Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. С. 416.*

74 *Грицишин В. П. Православна думка доби постмодерну: філософсько-релігієзнавчий аналіз: дис. ... канд. філос. наук: 09.00.11. Київ, 2017. С. 102.*

«музыка гармонической дифференциации»⁷⁵. В другом месте он замечает, что беспредельный динамизм жизни Троицы — это бесконечная «музыка»⁷⁶. Божественное бытие не является какофонией, диссонансом и хаотичным шумом. Как музыка имеет свой ритм, порядок, меру и гармонию, так Святая Троица есть «открытая, многообразная и совершенная полифония Отца, Сына и Духа»⁷⁷.

Ещё одной аналогией употребляемой Д. Хартом в тринитарном дискурсе является аналогия текста и языка. Божественное бытие не есть немота, пустословие или бессмыслица; скорее, это вечная речь⁷⁸, «полнота речи»⁷⁹, риторика любви⁸⁰. Д. Харт пишет: «Бог есть, так сказать, бесконечный дискурс, заключающийся в совершенном высказывании своего Слова и в беспредельном многообразии “ответа” Духа»⁸¹. Бытие Бога есть язык любви, который «никогда не выражается в иерархиях абстрактного “смысла” и не становится “таксономическим”»⁸².

Таким образом, аналогический метод позволяет Д. Харту применить к описанию Божественного бытия такие аналогии как красота, любовь, дар, личность, музыка и др.

Необходимо отметить, что упомянутая выше «аксиома Ранера», утверждающая тождество имманентной и домостроительной Троицы, которая лежит в основании тринитарных воззрений Д. Харта, может приводить к некоторым затруднениям. Д. Харт неоднократно подчёркивает, что отношения Лиц и Их *taxis* (порядок) в Божественном домостроительстве соответствуют отношениям и *taxis* в имманентном Божественном бытии⁸³. Но тогда тринитарная формула исхождения Святого Духа только от Отца теряет легитимность, ибо в домостроительстве Святого Духа посылает апостолам Христос (см. Ин. 20, 23), то есть во-человечевшийся Сын. Это означает, что аксиома Ранера предполагает либо учение о Филиокве, то есть исхождение Святого Духа и от Отца, и от Сына, либо учение об исхождении Святого Духа от Отца через Сына. Сам Д. Харт нигде не употребляет Филиокве, но иногда в тринитарном

75 *Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. С. 430.

76 Там же. С. 268.

77 Там же. С. 266.

78 Там же. С. 445.

79 Там же. С. 437.

80 Там же. С. 445.

81 Там же. С. 437.

82 Там же. С. 448.

83 Там же. С. 240; *Hart D. B.* The Mirror of the Infinite: Gregory of Nyssa on Vestigia Trinitatis // *Modern Theology*. 2002. Vol. 18. Issue 4. P. 553; и др.

контексте использует формулу «от Отца через Сына»⁸⁴. В то же время он настаивает на том, что необходимо ослабить атаку на филиоквизм со стороны «преувеличенного “фотианизма”», к которому он относит некоторых современных православных богословов⁸⁵. Такая позиция Д. Харта принижает значимость богословских споров вокруг Филиокве, имевших место в истории христианства начиная с IX в.

Тритарная концепция Д. Харта, как было показано выше, имеет ряд сходств с тринитарным учением Г. У. фон Бальтазара. Однако сохраняет и существенные отличия. В отличие от Г. У. Бальтазара, дар у Д. Харта не отождествляется со Святым Духом как плодом взаимной любви Отца и Сына. По Д. Харту, в тринитарном бытии аналогия дара описывает круговое «движение» любви всех трёх Лиц.

Другое отличие — Д. Харт не считает возможным видеть в инаковости Лиц Святой Троицы основу половой дифференциации людей, как это подразумевается у Г. У. фон Бальтазара. При этом стоит признать, что логика Бальтазара в этом отношении является более последовательной, поскольку аналогический метод, которого придерживаются оба мыслителя, предполагает, что всё тварное бытие является аналогическим отражением того, что есть в Божественном существовании, то есть половая дифференциация в творении должна быть аналогическим отражением Божественного бытия. В то же время позиция Д. Харта по этому вопросу является для христианского богословия более традиционной.

Ещё одно важное отличие: Г. У. фон Бальтазар делает внутритроичный кенозис центром своей тринитарной концепции, тогда как Д. Харт практически не использует понятия «кенозис», «самоопустошение», «самоуничтожение» при описании имманентного Божественного бытия. Справедливости ради следует отметить, что поскольку тринитарные воззрения Д. Харта основаны на учении о тождестве имманентной и икономической Святой Троицы, то это всё-таки предполагает наличие кенозиса во внутритроичном бытии⁸⁶. Однако внутритроичное бытие у Д. Харта описывается как радость, ликование, счастье, а потому лишено какого-либо драматического пафоса, присущего тринитарной концепции Г. У. фон Бальтазара.

84 См.: *Харт Д. Б.* «Миф о расколе». Ч. 1 / пер. О. Давыдова. URL: <https://bogoslov.ru/article/6027310>; *Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. С. 305.

85 *Харт Д. Б.* «Миф о расколе». Ч. 1.

86 Сам Харт в одном месте всё же говорит о внутритроичном кенозисе: «...само деяние кеносиса для Бога не новый акт, так как вечное бытие Бога само есть в каком-то смысле кеносис, самоизлияние Отца в Сыне, в радости Духа» (*Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. С. 536).

Заключение

Итак, необходимо констатировать, что тринитарные концепции Г. У. фон Бальтазара и Д. Харта имеют много общего: оба описывают внутритроичное бытие аналогическим методом, используют такие аналогии, как взаимный дар, любовь, общение, личность, дистанция, взаимопроникновение и др. Оба мыслителя подходят к рассмотрению Святой Троицы в персоналистском ключе и расширяют область катафатического описания внутритроичного бытия.

Однако в их концепциях просматриваются и существенные различия: у Д. Харта нет учения о Филиокве, он не связывает половую дифференциацию людей с инаковостью Лиц Святой Троицы, избегает говорить о внутритроичном кенозисе, исключает из тринитарного нарратива драматический пафос, присущий Г. У. фон Бальтазару. Если у Г. У. фон Бальтазара Лица Святой Троицы Друг для Друга трансцендентны, таинственны и непостижимы, то у Д. Харта. Они Друг для Друга «прозрачны». Всё это позволяет сделать вывод: в своей тринитарной концепции Д. Харт использует идеи Г. У. фон Бальтазара избирательно.

Источники

- Augustinus Hipponensis. De Trinitate // PL. T. 42. Col. 819–1098.*
- Balthasar H. U., von. On the Concept of Person // Communio. 1986. Vol. 13.1. Person: Psychology and Spirituality. P. 18–26.*
- Balthasar H. U., von. The Glory of the Lord, Vol. VII: Theology: The New Covenant / transl. B. McNeil, CRV. Edinburgh; San Francisco (CA): T. and T. Clark; Ignatius Press, 1989.*
- Balthasar H. U., von. Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. II: The Dramatis Personae: Man in God / transl. G. Harrison. San Francisco (CA): Ignatius Press, 1990.*
- Balthasar H. U., von. Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. III: The Dramatis Personae: The Person in Christ / transl. G. Harrison. San Francisco (CA): Ignatius Press, 1992.*
- Balthasar H. U., von. Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. IV: The Action / transl. G. Harrison. San Francisco (CA): Ignatius Press, 1994.*
- Balthasar H. U., von. Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. V: The Last Act / transl. G. Harrison. San Francisco (CA): Ignatius Press, 1998.*
- Balthasar H. U., von. TheoLogic: Vol. III: The Spirit of Truth / transl. G. Harrison. San Francisco (CA): Ignatius Press, 2005.*
- Joannes Damascenus. De fide orthodoxa // PG. T. 94. Col. 789–1228A.*
- Rahner K. The Trinity / transl. J. Donceel. London; New York: Continuum, 2001.*

- Булгаков С. Н.* Труды о Троичности / сост., подг. текста и прим. А. Резниченко. М.: ОГИ, 2001. (Исследования по истории русской мысли; т. 6).
- Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры I, III // Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина / пер. с греч. [А. И. Сагарды, под ред. А. И. Сагарды]. Приложение к журналам «Церковный вестник» и «Христианское чтение». СПб.: Изд. Имп. СПбДА; Тип. М. Меркушева, 1913. Т. 1. С. 157–186, 240–294.
- Рихард Сен-Викторский.* О Троице: [Фрагменты] / пер. и прим. Г. Козлова // Антология средневековой мысли: Теология и философия европейского Средневековья: в 2 т. / под ред. С. С. Неретиной. СПб.: РХГИ, 2001. Т. 1. С. 361–371.
- Фон Бальтазар Г. У.* Пасхальная тайна. Богословие трёх дней / пер. с нем. М.: ББИ, 2006. (Серия «Современное богословие»).
- Фон Бальтазар Г. У.* Слава Господа. Богословская эстетика. Том I: Созерцание формы / пер. с нем. М.: ББИ, 2019. (Серия «Современное богословие»).
- Фон Бальтазар Г. У.* Теологика. II. Истина Бога / пер. с нем. М.: ББИ, 2018. (Серия «Современное богословие»).
- Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. М.: ББИ, 2010. (Серия «Современное богословие»).
- Харт Д. Б.* «Миф о расколе». Часть 1 / пер. О. Давыдова. [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6027310> (дата обращения 2. 12. 2020).

Литература

- Аксёнов-Меерсон М., прот.* Созерцанием Троицы Святой... Парадигма Любви в русской философии троичности. М.; Киев: Аксёнов-Меерсон; Дух и Литера, 2008.
- Бублик К.* Концепт особистості у книзі Девіда Харта «Краса нескінченного» // Схід. 2016. № 1 (141). С. 58–62.
- Грицишин В. П.* Православна думка доби постмодерну: філософсько-релігієзнавчий аналіз: дис. ... канд. філос. наук: 09.00.11. Київ, 2017.
- Леонов В. прот.* Кеносис // ПЭ. 2013. Т. 32. С. 446–453.
- Hart D. B.* The Mirror of the Infinite: Gregory of Nyssa on Vestigia Trinitatis // Modern Theology. 2002. Vol. 18. № 4. P. 542–556.
- Nichols A.* The Theo-Logic // The Cambridge Companion to Hans Urs von Balthasar / ed. E. T. Oakes, D. Moss. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 158–174.
- Polanco R.* Understanding Von Balthasar's Trilogie // Theologica Xaveriana. 2017. Vol. 184. P. 411–430.
- Williams R.* Balthasar and the Trinity // The Cambridge Companion to Hans Urs von Balthasar / eds. E. T. Oakes, D. Moss. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 37–50.

Trinitarian Concepts of G. U. von Balthasar and D. Hart: Similarities and Differences

Alexander A. Solonchenko

assistant at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

solonchenko81@yandex.ru

For citation: Solonchenko, Alexander A. "Trinitarian Concepts of G. U. von Balthasar and D. Hart: Similarities and Differences". *Theological Herald*, № 1 (40), 2021, pp. 75–93 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2021.40.1.004

Abstract. The article examines the doctrine of the Holy Trinity by H.U. von Balthasar and D. B. Hart. In the first part of the article, the author describes the theological method of Balthasar and such features of his Trinitarian teaching as eternal kenosis in the life of God, the doctrine of distance, interpersonal otherness, freedom of Persons, the doctrine of the existence of Persons as a gift and mutual love. In the second part of the article, the author describes the features of Hart's theological method and triadology, identifies its similarities and differences with the Trinitarian concept of Balthasar. The author comes to the conclusion that the triadological concepts of H.U. von Balthasar and D. Hart have much in common: both describe the trinitarian Being by an analogical method, use such analogies as mutual gift, love, communication, personality, distance, interpenetration, etc. The article also notes that there are significant differences in the analyzed concepts: D. Hart does not have the doctrine of the Filioque, he does not connect the sexual differentiation of people with the otherness of the Persons of the Holy Trinity, he excludes the doctrine of kenosis from the trinitarian narrative etc. The author also notes the similarity of some provisions of the studied concepts with the triadological views of Archpriest S. Bulgakov.

Keywords: triadology, contemporary theology, Balthasar, Hart, Bulgakov, analogous theology, personalism.

References

- Aksenov-Meerson M. (2008) *Sozercaniem Troicy Svyatoj... Paradigma Lyubvi v russkoj filosofii troichnosti* [Contemplation of the Holy Trinity... Paradigm of Love in Russian Trinity Philosophy]. Moscow; Kiev: Aksenov-Meerson; Dukh i Litera (in Russian).
- Balthasar H. U. (1986) "On the Concept of Person". *Communio*, vol. 13, no. 1, pp. 18–26.
- Balthasar H. U., McNeil B. (ed.) (1989) *The Glory of the Lord. Vol. VII: Theology: The New Covenant*. Edinburgh; San Francisco (CA): T. and T. Clark; Ignatius Press.
- Balthasar H. U., Harrison G. (ed.) (1990) *Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. II: The Dramatis Personae: Man in God*. San Francisco (CA): Ignatius Press.
- Balthasar H. U., Harrison G. (ed.) (1992) *Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. III: The Dramatis Personae: The Person in Christ*. San Francisco (CA): Ignatius Press.
- Balthasar H. U., Harrison G. (ed.) (1994) *Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. IV: The Action*. San Francisco (CA): Ignatius Press.

- Balthasar H. U., Harrison G. (ed.) (1998) *Theodrama: Theological Dramatic Theory. Vol. V: The Last Act*. San Francisco (CA): Ignatius Press.
- Balthasar H. U., Harrison G. (ed.) (2005) *TheoLogic: Vol. III: The Spirit of Truth*. San Francisco (CA): Ignatius Press.
- Balthasar H. U. (2006) *Paskhal'naya tajna. Bogoslovie trekh dnei* [Easter Mystery. Theology of Three Days]. Moscow: Biblical Theological Institute Publishing House (in Russian).
- Balthasar H. U. (2019) *Slava Gospoda. Bogoslovskaya estetika. Tom I: Sozercanie formy* [Glory to the Lord. Theological Aesthetics. Volume I: Contemplation of Form]. Moscow: Biblical Theological Institute Publishing House (in Russian).
- Balthasar H. U. (2018) *Teologika. II. Istina Boga* [Theology. Volume II. Truth of God]. Moscow: Biblical Theological Institute Publishing House (in Russian).
- Bublik K. (2016) "Koncept osobistosti u knizi Devida Harta 'Krasa neskinchennogo'" ["The Concept of Personality in David Hart's Book 'The Beauty of the Infinite'"]. *Skhid*. № 1 (141), pp. 58–62 (in Ukrainian).
- Bulgakov S. N., Reznichenko A. (ed.) (2001) *Trudy o Troichnosti* [Works on Trinity]. Moscow: United Humanitarian Publishing House (Issledovaniya po istorii russkoj mysli [Studies in the History of Russian Thought]; 6) (in Russian).
- Gricishin V. P. (2017) *Pravoslavna dumka dobi postmodernu: filososfs'ko-religieznahchij analiz* [Orthodox Thought of the Postmodern Age: Philosophical and Religious Analysis]. Dis. PhD in Theology. Kiev: National Pedagogical University Named After M. P. Drahomanov (in Ukrainian).
- Hart D. B. (2002) "The Mirror of the Infinite: Gregory of Nyssa on Vestigia Trinitatis". *Modern Theology*, vol. 18, no. 4, pp. 542–556. DOI:10.1111/1468-0025.00203
- Hart D. B. (2010) *Krasota beskonechnogo: Estetika hristianskoj istiny* [The Beauty of the Infinite: The Aesthetics of Christian Truth]. Moscow: Biblical Theological Institute Publishing House (in Russian).
- Hart D. B., Murphy F. A., Asprey Ch., Davydov O. (eds.) (2020) «Mifo raskole». *Chast' 1* [«The Myth of Schism». Part 1]. Available at: <https://bogoslav.ru/article/6027310> (27. 04. 2020) (in Russian).
- Kozlov G. (ed.) (2001) "Richard Sent-Viktorskiy. O Troice: Fragmenty" ["Richard of Saint Victor. About the Trinity: Fragments"] in S. S. Neretina (ed.) *Antologiya srednevekovoj mysli: Teologiya i filosofiya evropejskogo Srednevekov'ya* [Anthology of Medieval Thought: Theology and Philosophy of the European Middle Ages], 2 vols. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, vol. 1, pp. 361–371 (in Russian).
- Leonov V. (2013) "Kenosis". *Orthodox Encyclopedia*, vol. 32, pp. 446–453 (in Russian).
- Nichols A. (2004) "The Theo-Logic" in E. T. Oakes, D. Moss (eds.) *The Cambridge Companion to Hans Urs von Balthasar*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 158–174.
- Polanco R. (2017) "Understanding von Balthasar's Trilogy". *Theologica Xaveriana*, vol. 184, pp. 411–430.
- Rahner K., Donceel J. (ed.) (2001) *The Trinity*. London; New York: Continuum.
- Williams R. (2004) "Balthasar and the Trinity" in E. T. Oakes, D. Moss (eds.) *The Cambridge Companion to Hans Urs von Balthasar*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 37–50.